

ВЗАИМОСВЯЗЬ РАЦИОНАЛЬНОГО И ИРРАЦИОНАЛЬНОГО
В КОНЦЕПЦИИ ФИЛОСОФИИ ИСТОРИИ А. ТОЙНБИ

Статья посвящена анализу рационального и иррационального в историософском знании, их равнозначному сосуществованию в контексте философской концепции истории А.Дж. Тойнби. Применяв Общую параметрическую теорию систем, автор показывает, что тойнбианское понимание истории является системным и рациональным, так как основывается на системности понятия «цивилизация», однако при этом рациональное и иррациональное тесно связаны между собой и отрицание последнего невозможно.

В многочисленных историко-философских трудах широко представлен спектр обсуждения рационально обоснованных ориентиров понимания и моделирования истории и развития междисциплинарных комплексных исследований исторического процесса. Однако методологические проблемы решения этих вопросов в современной науке ещё предстоит решить. К сожалению, до сих пор комплексного исследования взаимодействия рационального и иррационального в философии истории не было. В связи с этим неоднозначным является и отношение к одной из наиболее разработанных концепций истории А.Тойнби, в которой системно представлен исторический процесс, что, в свою очередь, подвергалась многочисленной критике, преимущественно из-за существования в ней иррациональных акцентов. Таким образом, проблема исследования концепции А. Тойнби и анализ соотношения рационального и иррационального являются актуальными. В предыдущих работах автора статьи было проанализировано сосуществование рационального и иррационального в контексте хронологического (монохромного) и циклического (цивилизационного) подходов в историософии [1, с. 93-97]. Так, в рамках хронологических историософских концепций нами исследована взаимосвязь рациональных элементов, среди прочих таких, как: хронология событий, поступательность истории, с иррациональными: условность и относительность исторической периодизации, неопределенность начала и конца истории, отрицание закономерностей и повторяемостей. Циклический подход предусматривает следующие рациональные аспекты – определенный жизненный цикл и периодическую закономерность существования цивилизаций. К иррациональным мы отнесли логически необоснованное определение начала и конца нового исторического периода, неидеальную трансляционность исторических циклов и др. Следует отметить, что в каждом варианте описания исторического процесса, будь то циклический или линейный подход, имеет место сосуществование рациональных и иррациональных начал. Отрицание или же признание доминирующим одного из них приводит к неадекватному пониманию истории.

Целью данной статьи является анализ соотношения рационального и иррационального, их взаимосвязь на единой концептуальной основе историософии А. Тойнби.

Критика британского историка и философа А. Тойнби разнохарактерна и превосходит даже сам монументальный 12-томный труд ученого – «Постижение истории» (A Study of History, 1934 – 1961) [2], появление которого вызвало бурную полемику не только среди профессиональных исследователей, но и в широком кругу общественности. Наиболее известными критиками концепции А. Тойнби стали западноевропейские и аме-

риканские историки (П. Гейл, Х. Тревор-Роупер), философы (Х. Ортега-и-Гассет, К. Поппер, С. Хантингтон, Ф. Фукуяма), социологи (П. Сорокин, Г. Барнс), теологи (Л. Уокер, Р. Макгвайр, Р. Нибур), украинские философы, историки (Ю. Павленко, А. Толпыго, В. Скоблик, В. Ткаченко) и российские (Е. Араб-Оглы, Е. Косминский, Ю. Семенов, В. Афанасьев, И. Златкин, М. Конрад, Г. Чесноков, Е. Рашковский и др.) исследователи. Некоторые аналитики видели в концепции Тойнби дальновидное пророчество новой истории, в чём явно отсутствует принцип объективности, другие подвергали сомнению научность теории Тойнби, из-за неясности в изложении истории, отсутствия рациональности в некоторых её фрагментах, частных фактографических ошибок, перенасыщения концепции определениями и фактами. Однако при этом весомость тойнбианской концепции истории неоспорима. Без неё невозможно представить общественное сознание XX – XXI веков [3, с. 14-15].

Определенно, из-за наличия элементов иррационального в концепции, выразить её критериями рациональности в полной мере невозможно. Так же, как и благодаря рационально обоснованным историческим фактам и описанию исторических процессов, как подтверждающих примеров в теории, историософия А. Тойнби не может называться иррациональной. Следует отметить, что также невозможно абсолютное разграничение самих понятий рационального и иррационального.

Необходимо предварительно рассмотреть это соотношение, поскольку оно важно для верной оценки тойнбианской концепции. Проблема взаимосвязи понятий «рациональное» и «иррациональное», приобретающих категориальный статус, в науке и общественном сознании существует уже длительное время, однако, несмотря на весь широкий спектр работ по данной проблематике, в толковании как самих понятий, так и их соотношения имеются довольно существенные различия. Открытым остается вопрос о границе между рациональным и иррациональным, а также функциональной роли соотношения между ними. Эти понятия по-разному понимаются представителями различных философских и научных направлений, часто прямо противоположным образом.

В философской литературе проблема взаимоотношения рационального и иррационального исследовалась рядом авторов, однако в их работах, как правило, рассматривались лишь отдельные аспекты проблемы, такие как, например, рациональность науки (В.С. Швырев), историко-философский анализ ее становления и динамики (Н.С. Мудрагей), идеалы рациональности (М.К. Мамардашвили), типология рациональности (В.С. Степин) [4].

В европейской философии можно выделить три концептуальных варианта исследований соотношения рационального и иррационального. Первый характеризует соотношения рационального и иррационального в контексте равнозначной их взаимосвязи и взаимообусловленности (И.Г. Фихте). Второй подразумевает изначальное доминирование рационального (М. Вебер, К. Поппер). Третий вариант предполагает соотношение, в которых изначальное доминирует иррациональное (А. Шопенгауэр, Ф. Ницше) [5].

Первый подход избран доминантой в нашем исследовании, так как дискретная рациональность не может в полной мере ответить на актуальные вопросы современной жизни, где на помощь может прийти, к примеру, интуиция, чувство, инстинкт, откровение, вера, а также другие иррациональные качества и познавательные функции. Учитывая сказанное, мы отмечаем, что в мировоззренческом и методологическом значениях некорректно разводить в разные плоскости понятия рационального и иррационального, так как в противном случае это приведет к ограниченности понимания действительности и человека.

Различая дефиниции понятий «рациональное» и «иррациональное», следуя трактовке Н.С. Мудрагей и Т.И. Ойзермана, под рациональным мы будем понимать логически обоснованное, теоретически осознанное, максимально исключаящее эмоции, система-

тизированное знание предмета. Оно выражено дискурсивно строго в понятиях, в основании которых лежит закон, формообразование, правило, порядок, целесообразность. В этом смысле рационализированным «можно назвать объект рефлексии постольку, поскольку он обработан логически-категориальным аппаратом, освоен мыслительно-понятийным образом». Иррациональным является то, что не соответствует этим требованиям [6], [7].

Достаточно широко представлена в современной науке и типология рациональности. Рациональность может представляться, с одной стороны, как свойство вещей, объектов, процессов и всего, что существует, характеризующееся упорядоченностью и законосообразностью. С другой стороны, рациональность понимается в качестве субъективной способности (возможности какого-либо проявления или события), которая направлена на творчество и познание. А рациональное мышление, в свою очередь, характеризуется такими чертами, как устойчивость, порядок, воспроизводимость, целенаправленность, обоснованность (эмпирическая подтвержденность) [8].

Постнеклассической рациональностью мы можем назвать современный тип научной рациональности. Последняя, в условиях современной научной парадигмы, использует ряд факторов (установок, ценностей, мировоззрений), которые не могли использовать мыслители классического периода. В рамках постнеклассического типа научной рациональности создаются новые многоуровневые познавательные системы, а также возникает сочетание рационального и иррационального способов познания. В данной статье под рациональностью мы будем понимать постнеклассический тип научной рациональности, однако при этом не отрицая принцип взаимодополнительности типов рациональности, в типологическом многообразии которой выделяются также «открытая» (субстанциальная) и «закрытая» (функциональная) рациональности [9, с. 95]. Разграничивается рассудочная рациональность, которая опирается на четкие критерии, правила и фундаментальные научные законы, и разумная рациональность, связанная с интеллектуальной интуицией и творческим представлением. Или же объективная (строгая) и субъективная (личностная, интенциональная) рациональность в контексте гуманитарной сферы научного знания [10, с. 13-16].

Утверждая это, мы отмечаем, что определение критериев, по которым классифицируется тип рациональности, не может быть обосновано рационально и осуществляется по основаниям, которые носят иррациональный характер. Что, в свою очередь, свидетельствует о взаимосвязи и взаимообусловленности рационального и иррационального.

По утверждению Н. Автономовой, «иррациональное существует лишь как абсолютизированный момент диалектической природы разума, как абсолютизация собственно познавательного, этического и эстетического моментов», при этом, – продолжает Н. Автономова, – «возникновение иррационалистических концепций и их смена в истории познания подчинены известной и в своем роде строгой логической схеме, в которой мы видим достаточно точное отражение реальных исторически возникших познавательных трудностей в их конкретной связи с теми или иными социальными обстоятельствами» [11, с. 272]. Данное утверждение указывает на взаимосвязь рационального и иррационального, однако акцент ставится на логической природе иррационального и доминировании рационального, что, на наш взгляд, не является вполне убедительным и не раскрывает в полной мере понятие иррационального.

Иррациональным называется то, что выходит за пределы разума и противоречит логике. Иррационализм, как предположение существования областей миропонимания, недоступных разуму и достижимых только через такие качества, как интуиция, чувство, инстинкт, откровения, вера и т.п., в той или иной мере присущ таким философам, как А. Шопенгауер, С. Кьеркегор, Ф. Ницше, Э. Гартман, В. Дильтей, А. Бергсон, Г. Риккерт, Э. Кассирер и др.

Иррациональное, в понимании Н.С. Мудрагей, имеет два смысла. В одном значении – иррациональным может быть то, что вполне рационализируется («не-рациональное», или, по Мудрагей, «еще-не-рациональное»). Таким может выступать объект познания, который поначалу представляется как искомое, неизвестное и ещё не познанное. В процессе же познания субъект превращает его в понятное, логически выраженное, всеобщее знание, то есть в познанный объект. Второй смысл иррационального признается в его абсолютном значении – «иррациональное-само-по-себе» – то, что в принципе непознаваемо и недоступно разуму, а только интуиции и озарению. В этом смысле иррациональное рационализированным быть не может. На наш взгляд, данный подход является наиболее удачным и позволяет в достаточной мере раскрыть сущность понятия иррационального, и в дальнейшем понятие «иррациональное» будет пониматься в двух значениях, используя классификацию Н.С. Мудрагей.

Таким образом, понимание взаимосвязи и противопоставление рационального и иррационального опирается на признание в бытии и человеческой экзистенции двух пластов – рационального и иррационального в их взаимосвязи [12].

«Разведение рационального и иррационального по разным углам крайне не философично. Как нет единого без многого, бытия без небытия, левого без правого, дня без ночи, мужского без женского, так нет в философии рационального без иррационального. Пренебрежение или сознательное отвержение рационального или же иррационального пластов бытия приводит к поистине трагическим последствиям – возникает не просто неверная теоретическая схема, обедняющая действительность, но формируется заведомо ложное представление об универсуме и положении человека в нем» [13].

Анализ понятий рационального и иррационального дает возможность дальнейшего выделения этих элементов и отображения их взаимосвязи в философской концепции истории А. Тойнби.

Продолжая линию Н. Данилевского и О. Шпенглера, А. Тойнби представлял всё развитие человечества как совокупность циклов развития локальных цивилизаций, которая определяется «законом вызова и ответа». В соответствии с определением Тойнби, цивилизация – это «общества с более широкой протяженностью как в пространстве, так и во времени, чем национальные государства, города-государства или любые другие политические союзы», которые сохраняют свою уникальность, самобытность и целостность на определенных отрезках исторического времени, несмотря на разные изменения и влияния, оказывающиеся на них [14, с. 40], то есть это система, состоящая из определенных частей.

Однако П. Сорокин говорит о том, что, по сути, цивилизация и сама теория А. Тойнби не является целостной системой, а скорее представляет собой конгломерат частей и феноменов.

Не соглашаясь с данным утверждением, мы отмечаем, что для А. Тойнби основой в историческом познании является не описание отдельных событий, сближенных в пространстве или времени, не история отдельных государств или же всего человечества, а «цивилизация» как целостность, в ее религиозных, территориальных и политических структурных характеристиках. Это, в свою очередь, указывает на системный характер как данной концепции (постижение цивилизации даёт возможность более четкого и структурного представления исторического процесса), так и самого понятия «цивилизация» в её контексте. Именно целостность является одним из самых важных свойств систем, благодаря которому сохраняется связь подсистем и элементов системы.

В общей параметрической теории систем понятия «целостность» и «система» связаны. Целостность представляется А.И. Уемовым как измеряемая величина, обретающая значение одного из атрибутивных системных параметров. Представления о степени целостности А.И. Уемовым и Г.В. Штаксером сводятся к двум основным типам, первый

из которых основан на интуитивной идее единства действия, а второй – на наличии у целого особых – интегративных – свойств, у которых нет частей [15, с. 10]. При этом единство действия возможно при некоторых отношениях частей системы – когерентности и аддитивности, где, в первом случае, изменение в одной части вызывает изменение во всех остальных частях и во всей системе, а во втором – это множество частей, совершенно не связанных между собой, так что изменение в каждой части зависит исключительно от этой части [15, с. 11]. Таким образом, первое понимание целостности подходит под тойнбианское описание цивилизации, и, следовательно, понятие цивилизации характеризуется целостностью и может быть представлено в виде системы.

По определению А. Умова, 1) системой является любой объект, в котором имеет место какое-то отношение, обладающее некоторым заранее определенным свойством, то есть в таком случае система будет иметь реляционную структуру и атрибутивный концепт. А также 2) системой может называться любой объект, в котором имеют место какие-то свойства, находящиеся в некотором заранее заданном отношении, а значит, система будет обладать атрибутивной структурой и реляционным концептом [16, с. 120-121].

Для ответа на вопрос, действительно ли концепция Тойнби является системным представлением общественных форм, установим прежде всего, что в ней могло бы служить дескрипторами первого порядка – концептом, структурой и субстратом.

Поскольку Тойнби принимает идею повторяемости основных черт различных цивилизаций, *концептом* (то есть определенным типом понимания и системообразующим свойством данной системы) в данном случае следует считать свойство цикличности. Поскольку концепт является атрибутивным, то система будет иметь реляционную структуру и подходить под первое определение понятия «система» [16, с. 126]. Действительно, согласно А. Тойнби, развитие любой цивилизации носит циклический характер, где в результате «ответа» на «вызов» происходит циклическая смена одной цивилизации другой. Свойство цикличности цивилизации определяет и то обстоятельство, что не всякое общество развивается в цивилизацию, и те этапы, которые оно проходит в своей эволюции. В соответствии с этим *структурой* данной системы будут являться непосредственно стадии развития цивилизации: возникновение, то есть появление цивилизации в результате эволюции примитивных обществ, либо формирование новой цивилизации на разломах «материнской»; рост, то есть развитие цивилизации в полноценную социальную структуру; надлом – кризис цивилизации и распад, после чего цивилизация, как правило, гибнет, уступая место другой. Первые две стадии связаны с энергией «жизненного порыва» цивилизации, а две последние – с истощением «жизненных сил», переход от первых ко вторым стадиям происходит посредством «вызова» и «ответа».

Характеризуя «закон вызова и ответа», можно выделить пять типов вызова: климатического характера, географического (открытие новых земель), вызов в форме неожиданной агрессии со стороны территориального окружения, вызов в виде постоянного внешнего давления и вызов ущемления. Ответом на вызов может явиться дальнейшее развитие цивилизации. Однако при этом, если вызов будет несоизмеримым с потенциалом цивилизации, – он не сможет стать эффективным стимулом.

Субстратом (в качестве которого выступает объект, или определенное множество объектов, на котором реализуется структура) в данном случае будут непосредственно институты цивилизации, на которых выполняется структура. У Тойнби институты данной системы классифицированы по достаточно нечеткой шкале. Однако среди прочих можно выделить следующие: религия, внешний и внутренний пролетариат, при этом признание А. Тойнби равнозначности степени важности данных социальных институтов для функционирования цивилизации и хода исторического процесса указывает на взаимодействие рациональных элементов с нерациональными и иррациональными.

По мнению Тойнби, всемирная история представляет собой изначально 21 относительно замкнутую цивилизацию (впоследствии число цивилизаций им сокращается до 13), не считая второстепенных и недостаточно развитых. Сегодня продолжает свое существование 5 цивилизаций: европейская, православно-христианская, исламская, индустриальная, дальневосточная, а также 2 группы реликтовых общностей или остатков давно угасших могущественных социальных образований [14, с. 21].

Поскольку цивилизация, являясь единицей измерения исторического бытия, обладает свойством цикличности, то и весь ход истории представляется как непрерывный циклический поток. Такое понимание истории, где, несмотря на рациональную характеристику начала и окончания стадий циклов цивилизации, подтвержденного историческими фактами «закона вызова и ответа», определяется историком без рациональных оснований, что указывает на наличие иррационального в концепции А. Тойнби. При этом существование иррациональных элементов как в размышлениях Тойнби, так и, стало быть, в концепте системы цивилизации, не противоречит самой идее системности, так как концепт всегда или почти всегда подбирается интуитивно, нерационально, ибо рационального механизма такого подбора не существует.

«Подлинный рост цивилизации, – по А. Тойнби, – это постоянный и кумулятивный процесс ее внутреннего самоопределения и самовыражения, так называемая этерализация ее ценностей и усложнение ее аппарата и технологий». При этом определяющим будет наличие в обществе творческого лидирующего меньшинства, которое «отвечает» на «вызов» и одновременно порождает другой, требующий, в свою очередь, нового «ответа». Процесс роста не прекращается до тех пор, пока это повторяющееся движение утраты равновесия и восстановления его сохраняет свою силу. С течением времени правящая элита превращается в замкнутую самовоспроизводящуюся касту. Ее состав ухудшается, и она начинает опираться уже не на творчество, а на материальные инструменты власти, вооружение. Источник надлома цивилизации в том, что правящее меньшинство утрачивает творческие силы и энергию, а с ними и способность отвечать на исторический вызов. Таким образом, цивилизации гибнут не от внешнего врага, а по внутренним причинам, носящим, на наш взгляд, иррациональный характер: из-за недостатка силы у творческого меньшинства, отказа большинства следовать меньшинству и, как результат, отсутствие социального единства в обществе.

Разбивая историю на отдельные локальные цивилизации, Тойнби вместе с тем пытается восстановить идею единства мировой истории, придавая этому единству религиозный смысл. Он считал, что череда прошлых цивилизаций – это ступени создания более зрелой, более эффективной религии и более мощной цивилизации, что в результате должно привести к созданию «высшей» религии, суть которой в непосредственном общении индивида с «абсолютной духовной реальностью» [14]. Таким образом, чем активнее осуществляется ход истории, тем больше возрастает потребность в духовных ресурсах, то есть в религии. Исходя из этого, преимущество есть у западной цивилизации, которая претендует на роль основы в интеграции всего человечества, так как именно в ней зарождается будущая глобальная церковь, которая обязана объединить все высшие религии и стать основой для будущей цивилизации. В результате Тойнби утверждает, что история – дело рук Бога, реализующего ее через существование человека и человечества. А его деятельность – это «ответ» на божественное вопрошание, выраженное в форме природного или иного «вызова».

«Озарение душ светом высших религий определяет духовный прогресс земной жизни человека, – пишет Тойнби. – Мирные завоевания высших религий значат в истории человечества значительно больше, чем все, что знала история до их появления. Духовный прогресс определяется фразой из христианской молитвы: “Да будет воля Твоя”. Спасение тех, кто максимально использовал свои духовные возможности для

устройства лучшей жизни на Земле, станет той благодатью, которую Господь ниспослет христианам, молящим его: “Да придет царствие Твое”» [14, с. 415]. Это говорит о том, что остановить процесс распада цивилизации невозможно никому, единственный действенный выход – это обращение человека к духовности, вере и религии.

Таким образом, используя терминологию общей параметрической теории систем, концепцию А. Тойнби мы можем представить как структурно-циклическую систему, которая основывается на свойстве цикличности, подчиняющуюся определенному периодическому закону и периодически повторяющимся отношениям между элементами системы [16, с. 174]. Все структурно-циклические системы способны либо к инверсии, либо к разрушению, то есть переходу в иную систему. Они также подчинены общесистемной закономерности: любая из них является структурно-завершенной и нестабильной, то есть отношения структурных элементов, – подсистем, которые основываются на дальнейшем преобразовании в иную систему [17, с. 55]. Данная схема отчетливо прослеживается на примере теории А. Тойнби.

Тойнбианское понимание истории, на наш взгляд, является системным, так как основывается на системности понятия «цивилизация», однако оно показывает, что рациональное и нерациональное тесно связаны между собой, и что полное избавление от последнего невозможно.

Придав характер цикличности истории, Тойнби переосмыслил все общественно-историческое развитие человечества, включая элементы духовных феноменов, определяющих социально-исторические и цивилизационные процессы. Исходя из этого и сама история оказывается конструктом, состоящим из обществ, культур, процессов, цивилизаций, которые при попытке их определения будут совмещать элементы рационального и иррационального. Как, впрочем, и каждый отдельный человек, рассмотренный включенным в исторический процесс, а также и сам исследователь истории. Соглашаясь с утверждением А. Тойнби о существовании, по сути, иррациональной доминанты культуры и цивилизации, такой как религия, мы отмечаем, что реальность и мир для человека – это не сумма их объективных качеств, и человек не является самим собой без мира духовных приоритетов, ценностей, установок, эмоциональных симпатий и антипатий, идеалов и стремлений. Они открываются не рациональной стороне сознания, а духовно-эмоциональной, а значит, иррациональной.

Изложение истории А. Тойнби осуществляется в духе постнеклассической научной рациональности и систематизации, что одновременно сопоставляется с религией и верой, как путями спасения погибающей цивилизации. Очевидным выступает взаимосвязь рационального и иррационального в концепции Тойнби. Разносторонняя критика тойнбианской концепции не допускала возможности сосуществования рационального и иррационального в рамках единой системы историософии А. Тойнби, указывая на её ограниченность. Однако признание равнозначного взаимодействия рационального и иррационального открыло бы перспективу более адекватного понимания данной концепции, столь актуальной в современном глобализационном мире, находящемся в поиске новых морально-ценностных ориентиров и стоящем на пороге «ответа» на «вызов» кризиса цивилизации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Чорна А.М. Проблема співвідношення раціонального і ірраціонального в філософських концепціях розвитку історії / А.М. Чорна // Вісник НТУУ «КПІ»: Філософія. Психологія. Педагогіка. – Вип. 3. – К. : КПІ, 2008. – С. 93-97.
2. Toynbee A.J.A. Study of History. Reconsiderations / Toynbee A.J.A. – L. : Oxford Univ. Press, 1961.

3. Рашковский Е.Б. Востоковедная проблематика в культурно-исторической концепции А.Дж. Тойнби / Рашковский Е.Б. – М. : Наука, 1976.
4. Исторические типы рациональности. Т. 1. / под ред. В.А. Лекторского. – М. : Логос, 1995. – 350 с.
5. Кущенко С.В. Проблема соотношения рационального и иррационального в общественном сознании (философско-методологический анализ) / Кущенко С.В. – Новосибирск : НГТУ, 2000. – 159 с.
6. Мудрагей Н.С. Рациональное – иррациональное: взаимодействие и противостояние. Исторические типы рациональности. Т. 1 / Мудрагей Н.С. ; [отв. ред. В.А. Лекторский]. – М. : Наука, 1995. – 350 с.
7. Ойзерман Т.И. Рациональное и иррациональное / Т.И. Ойзерман // Вопросы философии. – 1977. – № 2. – С. 85.
8. Ополев В.Т. Феномен мышления в перспективе идеала естественнонаучной рациональности: [рукопись] / Ополев В.Т. – 13 с.
9. Швырев В.С. Рациональность как ценность культуры / В.С. Швырев // Вопросы философии. – 1992. – № 6. – С. 95-96.
10. Афанасьев О.І. Філософія та методологія науки / Афанасьев О.І. – Одеса : Наука і техніка, 2006.
11. Автономова Н.С. Рассудок – Разум – Рациональность / Автономова Н.С. – М. : Наука, 1988. – 287 с.
12. Мудрагей Н.С. Очерки истории западноевропейского иррационализма / Мудрагей Н.С. – М. : Наука, 2002. – 112 с.
13. Мудрагей Н.С. Рациональное и иррациональное – философская проблема (читая А. Шопенгауэра) / Н.С. Мудрагей // Вопросы философии. – 1994. – № 9.
14. Тойнби А.Дж. Постигание истории / Тойнби А.Дж. – М. : Прогресс, 1991. – 736 с.
15. Уёмов А.И. К проблеме построения измерительной шкалы для определения степени целостности систем. Системные исследования. Методологические проблемы : ежегодник 2002 / А.И. Уёмов, Г.В. Штаксер. – М. : Едиториал УРСС. – 400 с.
16. Уёмов А.И. Системный подход и общая теория систем / Уёмов А.И. – М. : Мысль, 1978. – 272 с.
17. Цофнас А.Ю. Аспекты понимания финансового кризиса / А.Ю. Цофнас // Вопросы философии. – 2009. – № 11. – С. 53-60.

A.M. Чорна

Взаємозв'язок раціонального та ірраціонального в концепції філософії історії А. Тойнбі

Стаття присвячена аналізу раціонального та ірраціонального в історіософському знанні, їх рівнозначному співіснуванню в контексті філософської концепції історії А.Дж. Тойнбі. Застосувавши загальну параметричну теорію систем, автор показує, що тойнбіанське розуміння історії є системним і раціональним, так як основане на системності поняття «цивілізація», проте при цьому раціональне та ірраціональне тісно переплетені між собою і заперечення останнього неможливе.

A.N. Chornaya

Interrelation between Rational and Irrational in A. Toynbee's Conception of Philosophy History

The article is devoted to study of rational and irrational in the historiosophy knowledge, their equal cooperation in the context of A.J. Toynbee's philosophy conception of history. Using the common parametric theory of the systems, it is shown, that Toynbee's understanding of history is systematic and rational, so as it is based on the idea of «civilization» systematically. However rational and irrational are closely interrelated and this fact is indisputable.

Стаття поступила в редакцію 25.03.2010.